

Боксер из Баранович Кирилл Релих в марте нынешнего года стал чемпионом мира по версии WBA в первом среднем весе (до 63,5 кг). В поединке за титул победителя в американском Сан-Антонио он одолел кубинца Рансеса Бартелеми. Бой прошел в упорной борьбе и стал по-настоящему захватывающим зрелищем.

Кроме титула чемпиона мира, 28-летний боксер является мастером спорта, призером первенства Европы 2006, чемпионом Беларуси 2008, победителем Кубка Беларуси 2008–2009. В 2016 году Кирилл уже пытался заполучить звание чемпиона мира, но тогда бой с британцем Рики Бернсом не стал победным. О том, как боксер восстанавливается после поединков и что, на его взгляд, самое главное в спорте, Кирилл Релих рассказал корреспонденту «НС».

Кирилл РЕЛИХ,

чемпион мира в профессиональном боксе:

«Я получаю огромное удовольствие, когда надеваю боксерские перчатки»

— Кирилл, расскажите, как готовились к поединку за титул чемпиона с Рансесом Бартелеми?

— Подготовка длилась около пяти месяцев, три из которых я провел в Минске, занимаясь общефизической подготовкой. Потом, в течение месяца, мы с тренером сделали акцент непосредственно на бокс, после чего я улетел в Соединенные штаты, чтобы пройти акклиматизацию. Это стало последним этапом подготовки к важному поединку.

— Что было самым сложным в бою с кубинцем?

— Так как я очень «завожусь» на боксерском ринге, то для меня крайне важно было контролировать эмоции. Потому что в какой-то момент я могу сорваться и начать драку, а этого делать нельзя. Был план на бой, который я выполнил на 100 процентов. Никакой агрессии — у меня все было под контролем.

— Интересно, что Вас тренировали те же специалисты, которые прекрасно знакомы с Рансесом Бартелеми и когда-то работали с ним. Не этот ли факт стал основой Вашей победы?

— Америка — это Мекка спорта. Люди, которые живут в этой сфере, прекрасно знают друг друга, даже если никогда

не работали вместе. Могу сказать, что с моими тренерами у нас не было никаких конкретных разговоров о сопернике. Мы просто работали, готовились. Повторюсь: у нас с тренером был определенный план, который я старался выполнять, и это привело к победе. Я даже не смотрел бои моего соперника.

— Вы уже в СМИ отмечали, что на процедуре взвешивания в его глазах увидели страх...

— Вообще, грамотно взвеситься — это

огромная часть работы боксера, к тому же важно вписаться в лимит своего веса. На этой процедуре происходит дуэль взглядов. Я подошел к Бартелеми и спросил у него: «Ты готов?» Он ответил: «Да», но его глаза слегка дрогнули. Наверное, потому, что по моему взгляду он понял: я полностью уверен в себе.

— В ринге Вас часто называют «хитрый змей». Наверное, это обусловлено техникой Вашего боя?

— Бокс — это не драка, а искусство. Как

говорится, в нашем виде спорта главное вовремя вернуться, а не нанести удар. Всегда нужно думать о защите. Я очень неудобный боксер, но в то же время многие считают меня достаточно примитивным. Однако, когда соперник выходит со мной на ринг, то понимает, что не все так просто, как кажется.

— **Кирилл, после знаковой победы над Рансесом Бартеlemi к Вам возник особый интерес со стороны СМИ. Как относитесь к такому бремени славы?**

— Думаю, через две-три недели меня уже подзабудут. Я без проблем, с удовольствием общаюсь с журналистами, понимая, что это часть моей работы. За несколько недель после финального боя свой пояс показывал уже десятки раз. Далеко в шкаф его не запрятываю, потому что постоянно ношу на встречи и интервью. Он у меня лежит в чемоданчике возле входной двери: взял и пошел. Понимаю, что для народа это интересно. Что касается «звездной» болезни, то, думаю, что она прошла мимо меня.

— **Что будет в Вашей карьере дальше?**

— Сейчас я восстанавливаюсь. Из-за постоянных встреч и бесед с журналистами время моей реабилитации немного затянулось. Мне важно абстрагироваться, не думать о боксе, побыть с семьей, с детьми. А потом буду вновь набирать оптимальную форму.

Дальше мне нужно будет отстоять свой титул — менеджеры уже работают над этим вопросом. Будет ли проходить этот поединок в рамках какого-то турнира или просто отдельного боя, станет известно позже.

— **Вы уже отмечали, что профессиональный бокс на данный момент принесит Вам совсем небольшой заработок.**

— Для того, чтобы я получал хорошие деньги, нужно засветиться на американском телевидении, потому что все средства идут оттуда. Я должен заключить контракт, и только тогда ко мне начнут поступать какие-то конкретные суммы. А пока меня знают, как чемпионка из Беларуси, и не более того. Также нужно учить язык, совершенствоваться в нем, чтобы давать интервью и, таким образом, продвигать самого себя.

Но, вообще, заработок у меня точно не на первом месте. Всегда была цель доказать, что чего-то стою в этом виде спорта. Я получаю огромное удовольствие, когда надеваю перчатки.

Кирилл Релих с проректором БГУФК Владимиром Коваленей

— **В любительском боксе у Вас не получилось поехать на Олимпийские игры-2008 в Пекин. Сожаления по этому поводу остались?**

— Каждый тренер пытается продвигать своего ученика. Так получилось, что на то время меня продвигать было некому, хотя в 18 лет я выиграл предолимпийский отборочный турнир. Мне говорили, что молодой еще, нужно подождать, не спешить. А я устал ждать и терпеть, и решил перейти в профессиональный бокс. Правда, сейчас на Олимпийских играх разрешили выступать и профессионалам. А я еще не «старый», поэтому у меня есть шанс побоксировать и на олимпийском ринге.

— **Каким Вы были в детстве?**

— Как все парни из периферии — обыкновенный уличный холерик. Наверное, был хулиганистым, ведь рос в лихие 90-е. Сейчас, когда появилась семья и дети — поменялся, повзрослел, поумнел. Но в душе все равно остался большим ребенком. Мои папа и дядя увлекались боксом, но никакого наставления со стороны родственников не было. Выбор всегда оставался за мной. Вообще, впервые на бокс меня привел дедушка в 6 лет. Я побывал буквально на двух занятиях, но остались впечатления — волнения, интерес. Продолжать заниматься не стал, потому что нужно было очень далеко ездить на тренировки. Занимался борьбой, футболом, а к годам 10-11 вновь вернулся в бокс. Как-то у меня сразу стало все получаться. Что называется, пришел подготовленным парнем, а навыки в футболе и борьбе помогли и в ринге.

— **В армии не служили?**

— Не пришлось. Сначала учился в университете, а когда ушел в академический отпуск (сейчас как раз восстанавливаюсь в БГУФК), то у меня родился первый ребенок. А теперь мне уже 28 лет.

— **Расскажите о своей семье?**

— У меня супруга Дарья, два сына — 3-летний Кристиан и на год младший Мартин. С женой мы познакомились самым банальным способом — в интернете. Списались, встретились и решили быть вместе. Она всегда рядом, помогает мне, контролирует питание, в подготовительный период следит за диетой. Когда я нахожусь за рубежом, то мы все равно постоянно на связи. Дарья смотрит трансляции моих боев.

— **В одном из своих интервью Вы описали себя, как умного и грамотного домашнего человека. Наверное, это не типичный портрет боксера?**

— Не буду утверждать. Знаю только, что бокс — это высокоинтеллектуальный вид спорта, где спортсмен должен принять решение за сотые доли секунды. Если ты глупый человек, то хорошим боксером не стать. Половина боксеров имеют высшее образование, как минимум. Что касается «домашнего», то я сам по себе затворный человек. Не люблю массовки, куда-то ходить. Предпочитаю посидеть дома, посмотреть телевизор, чтобы никто не напрягал. Всегда таким был. Не завишу от постоянного общения с людьми, поэтому одиночество мне не в тягость.

Беседовала
Дарья ЧЕРВОНЕНКО